
*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

— Будь осторожен, у этой лестницы внезапно увеличивается высота ступенек, из-за чего часто случаются падения.

— А... да, всё в порядке.

Может, он упал на лестнице и от этого всё тело болело? Особенно сильно болели колени и ягодицы. Сынджун неловко потёр колени и ладони, смущённо улыбнувшись.

— Может, дядя подвезёт тебя? Всё в порядке? Ты довольно сильно упал.

— Действительно, всё хорошо. Я могу пойти сам.

— Ладно. Дядя спустился, чтобы купить что-то в магазине. Ну, иди аккуратно.

— Да, всего доброго.

Сынджун естественно попрощался с Хёнтхэ. Голова гудела, словно после дневного сна. Кажется, он договаривался поехать и погулять вместе с Хёнджуном.

— Ух...

К тому же область ягодиц странно зудела. При каждом шаге возникало жгучее ощущение, раздражающее нервы. Для обычного падения это было очень странное ощущение, из-за которого тело покрывалось потом. Сынджун невольно ускорил шаг. Пытаясь вспомнить события по дороге домой, он смутно припомнил, как снимал обувь в прихожей и видел собаку в доме Хёнджуна. Точно, ведь Хёнджун так хвастался, что наконец завёл домашнее животное, и он ходил посмотреть на него.

Добравшись домой, Сынджун, словно по срочному делу, едва поздоровавшись, снял обувь и направился напрямик в ванную. Он не мог выносить зуд в ягодицах.

Сбросив даже нижнее бельё, он опустился на пол ванной и прикоснулся к зудящему месту. Его анус, трижды использованный собакой, был красным и опухшим.

— Ух... ах, что со мной... моё тело странно себя ведёт...

Когда его пальцы коснулись входа, возникло жгучее, даже покалывающее ощущение. Сынджун испуганно отдернул руку, но вскоре был вынужден снова прикоснуться. Когда он убрал руку, зуд только усилился.

— Ха... угх... ах... нет...

Раздвинув ноги на полу ванной, он ввёл палец в анус. На кончиках пальцев ощущалась липкая, прозрачная жидкость. Не успев задуматься о её происхождении, Сынджун продвинул пальцы глубже. Один палец вскоре превратился в три. Даже с тремя пальцами внутри чувство

неудовлетворённости заставляло его тяжело дышать. Лицо горело.

— Ах... что вообще происходит...

Анальный секс был областью, к которой он никогда не проявлял даже интереса. Но сейчас, придя домой, он сразу же вставил пальцы в анус и копался в нём. Зная, что это неправильно, он всё равно не мог остановиться. Чтобы сохранить хоть каплю самоуважения, он заставлял себя не прикасаться к эрегированному пенису. Ему так хотелось схватить свой орган и начать мастурбировать. Но он не делал этого, опасаясь, что станет человеком со странными сексуальными предпочтениями, который кончает, мастурбируя анус.

Конечно, это был результат внушения Хёнтхэ. Он сам рационализировал ощущение, что нельзя прикасаться к пенису, из-за внушения.

— Хуу, ху... ах... пожалуйста...

Он умолял пустоту, сам не зная, чего просит. Теперь тело Сынджуна, привыкшее к удовольствию от робота, не могло достичь оргазма лишь от пальцев. Но из-за чувства, что нельзя прикасаться к пенису, он не мог коснуться своего органа и мучился. В итоге Сынджун, проливая слёзы от невозможности кончить, продолжал исследовать свой анус. До тех пор, пока не спадёт эффект афродизиака, он не мог остановиться.

Неудовлетворённость испытывал не только Сынджун. Джихун также очень мучился из-за пояса верности, который надел на него Хёнтхэ. Джихун считал, что ношение пояса верности было последним испытанием для получения постоянной работы в компании. Он был уверен, что легко пройдёт это испытание. На самом деле, вначале он жил без особых проблем. Если не считать некоторых мелких неудобств, это было вполне терпимо.

С поясом верности утренняя эрекция была невозможна, как и мастурбация. Кроме того, в таком состоянии невозможно было пользоваться общественными туалетами. Хотя моча — жидкость, и её можно было направить в сторону, он не мог показывать другим пояс верности, сковывающий его пенис. В итоге Джихун был вынужден заходить в кабинку и мочиться сидя. Каждый раз, идя в туалет, он потел от страха, что люди снаружи будут считать его странным. Но кроме таких мелких неудобств, он думал, что всё будет в порядке.

Настоящие мучения начались через неделю. Прошла неделя без возможности мастурбировать, и он стал странно беспокойным. Если он случайно получал сексуальную стимуляцию, нижнюю часть тела пронзала сильная боль. Поэтому Джихун изо всех сил старался не допустить эрекции. Особенно он стремился вести максимально здоровый образ жизни, избегая любых непристойных фантазий. Все знают совет, что когда сексуальное желание переполняет, нужно заниматься спортом, чтобы забыть о нём. Джихун тоже об этом знал. Однако с поясом верности спорт тоже был невозможен.

Когда он сидел или лежал спокойно, особых ощущений не было, но когда вставал или двигался, прикосновение пояса верности странно беспокоило. Активно бегать или заниматься спортом было невозможно. Примерно через десять дней чувство прикосновения пояса верности превзошло уровень простого беспокойства. Теперь даже малейшее прикосновение вызывало ощущение надвигающейся эрекции. Даже при ходьбе все его нервы сосредотачивались на ощущениях в пенисе. Почти половину дня он был словно не в себе.

И ещё одна проблема — окружающие мужчины. Его взгляд опускался на их нижнюю часть тела. Даже в общественных местах он постоянно представлял форму их пенисов, и даже фантазировал о том, как берёт их в рот. Джихун усиленно отрицал, что такие мысли возникают

лишь из-за неудовлетворенного сексуального желания, из-за связанного пениса, который заставляет его постоянно думать о мужских членах. Особенно часто у него возникало желание броситься на кого-нибудь в туалете и начать сосать его члены, что было весьма проблематично.

— С ума сойти...

Джихун пробормотал ругательство. Теперь его охватило желание немедленно сорвать пояс верности. Ему достаточно было просто увидеть лицо Хёнджуна, и его тело начинало дрожать. Он хотел найти Хёнтхэ. Тот даже не сказал, сколько нужно носить этот проклятый пояс верности. Даже мысль бросить работу иногда всплывала в его сознании.

— Хёнджун, давай сегодня пойдём к тебе домой.

Наконец, ровно через две недели ношения пояса верности, Джихун остановил Хёнджуна. Хёнджун просто ответил "Ладно", не придавая этому особого значения. Он только замечал, что в последнее время Джихун стал более раздражительным. Он совершенно не знал, какие мучения тот испытывает.

— Эй... Когда твой отец вернётся домой?

Войдя в дом, они естественно разделись в прихожей. Под крепким телом Джихуна выделялся чёрный пояс верности. Джихун, не найдя себе места, сел на диван и спросил Хёнджуна. Хёнджун, пожав плечами, сел рядом и включил телевизор.

— Не знаю. Скоро должен вернуться с работы.

Когда он включил телевизор, там показывали двух мужчин с крепкими телами, занимающихся сексом и обильно потеющих. Видимо, канал с порнографией был включен до выключения телевизора, поэтому сразу появился после включения.

— Эй, эй... тебе такое нравится? Давай посмотрим что-нибудь другое.

Джихун растерянно спросил Хёнджуна с упреком. Довольно странный вопрос, учитывая, что оба они были голыми, один с пирсингом на сосках, другой в поясе верности.

— Что ты хочешь посмотреть?

Хёнджун спросил, не переключая канал. Из-за того, что дома он постоянно включал порно и занимался сексом с Хёнтхэ, он даже не понимал, что в этом странного.

— Что угодно... только другое...!

Словно не желая больше слушать, Джихун закрыл уши руками. Он чувствовал, как кровь приливает к лицу. Тяжёлое дыхание мужчин, особенно звуки умелого сосания члена — всё это словно царапало его нервы. Боясь, что если продолжит слушать, с ним что-то случится, он закрыл уши и глаза. Но даже с закрытыми глазами увиденные сцены продолжали всплывать в памяти.

— А... нет...

Лицо Джихуна исказилось от боли. В итоге он возбуждился и у него началась эрекция. Каждый раз, когда пенис пытался встать, пояс верности, крепко фиксирующий его вниз, сдавливал орган. Это было очень больно и в то же время даже эта боль становилась возбуждающей, не

позволяя легко успокоиться. Это был буквально круг страданий. Джихун, с закрытыми глазами, издал болезненный стон.

— Папа вернулся.

В этот момент Хёнтхэ открыл входную дверь и вошёл. Хёнджун, который раньше даже не обращал внимания на Хёнтхэ, теперь хотя бы здоровался, кивнув головой.

— С возвращением.

— Да. О, Джихун здесь?

Сердце Джихуна сильно колотилось. Он собирался немедленно высказать Хёнтхэ всё, что думает, сказать, что бросит это, даже если не получит работу, что с него хватит. Но увидев его лицо, не смог этого сделать. Одно было ясно — Хёнтхэ мог спасти его из этой ситуации. Джихун схватил Хёнтхэ за руку и, даже не поздоровавшись, взмолился:

— Дядя, пожалуйста... пожалуйста, снимите это с меня.

— О... ты всё ещё справляешься? Удивительно. Хорошо... может, снять?

Хёнтхэ мягко улыбнулся и спросил Джихуна. В тот момент Джихуну даже показалось, что за спиной Хёнтхэ он видит нимб. Он энергично кивнул и повторил просьбу.

— Пожалуйста, слишком... больно, прошу вас...

Хёнтхэ медленно провёл пальцем по подбородку Джихуна, жалуящегося на боль. Затем опустил палец ниже к шее. В течение всего этого процесса Джихун продолжал дрожать всем телом.

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

<http://bllate.org/book/14119/1241721>